

- Кононенко М. А. Экспериментальное исследование способности действовать «в уме» у юных пианистов // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы / Под ред. Т. В. Галкиной, Э. Лоарера. М.: Изд-во ИП РАН, 1997. С. 115–124.
- Нгуен М. А. Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старшего дошкольника // Ребенок в детском саду. 2008. № 1. С. 83–85.
- Николаева Е. И. Воспитание толерантности. Психологическое сопровождение обучения в начальной школе. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ООО «Мой учебник», 2007.
- Орехова О. А. Цветовая диагностика эмоций. Типология развития: Монография. СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008.
- Пастернак Н. А. Способность действовать «в уме» как механизм произвольной регуляции поведения личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
- Пономарев Я. А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
- Пономарев Я. А. Психология творения. М.–Воронеж, 1999.
- Хайкина М. В. Взаимосвязь между уровнем развития способности действовать «в уме» (СДУ) и особенностями развития речи и двигательных навыков: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
- Хуснутдинова Л. Г. Исследование речемыслительной креативности личности: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1993.
- Хухлаева О. В. Тропинка к своему Я. М.: Генезис, 2001.
- Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. № 9. P. 185–211.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ НУЖДЫ В ЗАВИСИМОСТЬ: ГЕНЕТИКО-МОДЕЛИРУЮЩИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ АДДИКЦИЙ В ОНТОГЕНЕЗЕ

С. Д. Максименко, М.-Л. А. Чена, Н. М. Бугаева

Институт психологии им. Г. С. Костюка НАПН Украины (Киев)

mchepa2010@gmail.com

В предлагаемой работе рассматриваются механизмы трансформации нужды в зависимость на ведущих этапах онтогенеза.

Ключевые слова: нужда, аддикция, онтогенез, возрастные кризисы.

В основе развития личности лежит действие нужды как генетически исходной единицы человеческого развития и существования. Будучи информационно-энергетическим потоком, нужда специфически соединяет биологические и социальные детерминанты человеческого существования и представляет собой изначальную движущую силу саморазвития личности. Противоречивое диалектическое единство сознательного и бессознательного, осуществляемое в личности, порождает главные, атрибутивные характеристики последней. Энергетическое напряжение нужды создает условия формирования самой личностью механизмов, трансформирующихся в онтогенезе в психофизиологические структуры (Максименко, 2006).

Действие трансформационных механизмов нужды четко прослеживается в периоды возрастных кризисов и эксплицируется нами посредством генетико-моделирующего метода.

Нужда является особым базовым состоянием, динамическим напряжением, определяющим активность индивида в процессе жизнедеятельности. Действие механизма трансформации нужды проявляется как в периоды возрастных кризисов, так на протяжении всех стадий стабильного развития.

Выход из кризиса предполагает переход на качественно новый уровень развития. В случае смещения направленности вектора реализации нужды происходит стагнация разворачивания потенциала личности. Именно такие переломные периоды потенцируют возникновение и развитие аддиктивного поведения. Если человек не поднимается на новую ступень в результате успешного преодоления кризиса, происходит прерывание позитивной динамики развития нужды, приводящее к деструктивным изменениям индивида как психологического, социального и биологического существа.

Мы полагаем, что аддикты находятся в состоянии перманентного кризиса определенного возрастного уровня развития. При этом напряжение нужды реализуется ими не для выхода из кризиса, а для ухода от проблем, породивших их. В зависимости от психологических особенностей аддикта, наличия у него психических или физиологических патологий, а также от социальных условий его существования, можно спрогнозировать смещение направления вектора нужды в координатах пространства кризиса. Т.е. если индивид не смог реализовать энергетический потенциал нужды, онтогенетически запрограммированный на преодоление кризиса и поднятие на новый уровень личностного развития, то напряжение нужды неизбежно воплотится в других формах деструктивной активности, одной из которых является зависимое поведение. Если преодоление стагнации затруднено или же вообще невозможно, психокоррекционную терапию следует нацеливать не на устранение существующей зависимости как таковой, а на смену социально неприемлемой аддикции и замене ее на социально приемлемую (например, алкогольной на спортивную). Благодаря такому смещению возможно постепенное выравнивание направления вектора нужды и перемещение его из области зависимости в сторону позитивного движения с целью прерывания стагнации, преодоления кризиса и восхождения индивида на новый уровень личностного развития.

Моделируя динамику онтогенетического развития, мы ориентировались на следующие качественные уровни: человек как организм, индивид, личность, субъект деятельности, индивидуальность и универсум (*evolutus antropos*) (Чепа, 2005). В возрастном аспекте уровни развития были совмещены с общепринятыми возрастными кризисами и стадиями стабильного развития. Согласно модели, возникновение очередного нового качества человека является результатом определенного кризиса, порождающего качественно своеобразный способ интеграции сущностных составляющих психики, что дает толчок к новой дифференциации и приводит впоследствии к кризису и необходимости интеграции на новых принципах существования.

В периоды возрастных кризисов человек становится более уязвимым для стрессов, чем в периоды стабильного развития, поскольку попадает в ситуацию невозможности разрешения возникших проблем посредством имеющегося опыта из-за несоответствия существующей социальной ситуации потребностям нового уровня его психологического развития.

Именно в периоды возрастных кризисов увеличивается вероятность возникновения и развития аддиктивного поведения. При этом стрессогенность факторов зависит как от невозможности удовлетворения потребностей, определяющих

ценности этапов стабильного развития, следующих за возрастными кризисами, так и от кризисов его индивидуального развития, а также от степени уязвимости субъективно значимых ценностных мишеней личности. Совпадение всех составляющих многократно повышает вероятность возникновения аддикции. На тип и особенности формирования зависимого поведения влияют индивидуально-типологические характеристики личности, социальные и микросоциальные условия его жизни, а также форма, длительность и интенсивность стрессового воздействия.

На первом – организменном – уровне бытия человека способом его существования являются физиологические состояния, образующие телесное бытие через определенность половозрастных и биоонтогенетических стадий созревания. Нейропсихологические аспекты телесного бытия человека являются определяющими. Потребности организма, физиологические доминанты представляют собой системообразующие факторы функциональной организации бытия на первой ступени развития человеческой самости. Рождение связано с родовым кризисом, разрывом симбиоза с организмом матери, становлением собственных органических систем и первых телесно-поведенческих форм самостоятельности. Развитие человеческого организма проходит практически через все возрастные периоды, однако качественное своеобразие тело получает перед наступлением кризиса младенчества (11–18 мес.), в результате синтеза человеческого тела как «орудия орудий».

Наше понимание категории нужды позволяет говорить о генетическом моделировании: психическое, подталкиваемое нуждой, вызывает особенное, личностное действие человека. Это действие вначале (в раннем онтогенезе) является исключительно аффективным. Встреча такого действия с объектом порождает не только познание, но и удовольствие от этого «участка» нужды. Сагинозависимость – пограничная зависимость от кормления – самая ранняя форма аддиктивного поведения. Материнское молоко содержит эндорфины, позволяющие ребенку преодолевать тревогу и страх. Фэласмозависимость (сосание пустышки, пальца или каких-либо предметов), когда задействованы моторика и психологическая составляющая, также имеет психофизиологическую основу. Упомянутые нами типы зависимостей детально описаны в работе, посвященной аддиктивному поведению (Бугаева, 2010).

Второй – индивидный – уровень отражает элементарные проявления психофизиологической самоорганизации на разных этапах сензитивности, функциональной организации становления мозговой архитектоники, создание индивидуально-типологических свойств и конституционной типологии в ее человеческих проявлениях. Стадия индивидного развития проходит через раннее детство (к 3 годам) и дошкольный возраст, получая свое качественное оформление в результате кризиса детства. Здесь происходит окончательное расчленение предметной и социальной среды ребенка, переживание им психофизиологических состояний в форме желаний, стремлений. Парентоаддикция – зависимость от присутствия родителя (например, при засыпании) наиболее часто встречающийся тип аддиктивного поведения в данный период.

Кризис детства (5,5–7,5 лет), обрамляя индивидный этап развития ребенка, становится в то же время началом личностного этапа, вхождением в ответственную социальную жизнь, требующую определенных форм социальной зрелости. Пезозависимость, вызывающая задержку перехода от игровой деятельности к учебной или икогенозависимость нарушающая (тормозящая) адаптацию к новому микро-

социальному окружению в детском саду или школе, также могут рассматриваться как варианты ранних типов зависимостей.

Развитие человека как личности означает, в первую очередь, становление его как существа чувствующего и желающего. Разумная жизнь разворачивается на основе развития восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения. Самобытность человека определяется динамикой эмоций, чувств, настроений, стрессов.

Личность определяется уровнем развития потребностей, мотивов, способностью к целеустремленному изменению смысла действий. Так, во время подросткового возрастного кризиса и кризиса юности наиболее уязвимыми будут интимно-личностная и учебная сферы деятельности. Наличие коммуникативных проблем, например, вследствие дисморфомании, эреитопатии или псевдологического поведения могут привести к химическим и нехимическим типам зависимостей (алкогольной, наркотической, пищевой, компьютерной, игровой, коммуникационной, геджит-аддикции, аддиктивному фанатизму).

Личностная интеграция завершается кризисом юности (17–21 год), и оказывается началом становления авторского подхода к определению и реализации собственного взгляда на мир и на выбор индивидуального образа жизни. Начало уровня субъектности видится в формировании реальных планов, активном освоении профессиональной деятельности, социальной роли взрослого, поиска спутника жизни. Наиболее активно субъектность человека развивается в период молодости (19–28 лет) – период активного социального и профессионального развития, когда происходит познание себя в различных ролях, преодолении возникающих трудностей. Стрессовые перегрузки, вызывающие дефицит эндогенных антистрессоров и адаптогенов (энкефалинов и эндорфинов), способствует повышению уровня тревожности, дисфории, депрессивных состояний, возникновению аутодеструктивного и аддиктивного поведения. Т. е. вероятность развития аддиктивного поведения выше у лиц, находящихся в стрессовом состоянии.

В кризис молодости наиболее значимы трудовые, интимно-личностные и семейные отношения, что может явиться причиной развития как химических, так и поведенческих аддикций: трудоголизма, лудомании, компьютерной и сексуальной зависимости.

На уровне субъектности психические процессы и функции достигают своей деятельной определенности, опредмечиваясь в психологической структуре деятельности через мотивирование, целеполагание, проектирование, программирование, планирование, реализацию, контроль, коррекцию и оценку внешней и внутренней деятельности. Только на этом уровне организации человек может полностью постичь процессы интериоризации-экстериоризации деятельности, психологические условия ее усвоения, деятельные технологии управления субъектом. Только здесь продукты восприятия, памяти, мышления и другие психические процессы приобретают вид знаний, умений, навыков и, становясь инструментарием конкретных деятельностей, определяют их творчески превращающий характер, дают возможность человеку действующему реализоваться в человека творческого, т. е. перейти на ступень индивидуальности.

Завершение формирования человеческой субъектности и начало формирования индивидуальности, как правило, приходится на кризис молодости (27–33 года), когда происходит осознание необходимости последующего профессионального, социального и личностного роста, преодоления профессионально-ролевых

и политических доминаций поколения. Индивидуальность определяет человека как автора собственной истории, творца уникального жизненного пути, носителя многогранной неповторимости, авторского миропонимания. Индивидуальность определяется созданной ею духовно-практической реальностью, являющейся совокупным результатом самой рефлексии, совести, как личного морального императива добра, веры, как средства сочетания макро- и микрокосма, порождающего «человека Духа» (Evolutus antropos).

На этапе взрослости (32–42 г.) происходит приобретение человеком культурно-исторической полноты через соучастие в культурном и социальном строительстве человеческого сообщества. Evolutus antropos рождается в результате кризиса взрослости (38–45 лет) и является наивысшей мыслимой ипостасью человеческой сущности в квазиголографическом единстве со Вселенной, смертно-бессмертным существом. Происходит поиск нового смысла жизни – в эволюции духа, в результате чего образуется новый образ Я, переосмысление цели жизни, коррекция всех векторов собственной жизнедеятельности. В случае успешного выхода из кризиса человек имеет все шансы реализовать собственную самость. При благоприятных внешних обстоятельствах (социальная среда) и внутренних (личностные качества, способствующие дальнейшему интеллектуальному развитию) возникают необходимые условия для синтезированного интеллекта и мудрости. В случае неблагоприятных обстоятельств возможно возникновение следующих зависимостей: навязчивого духовного поиска, религиозного фанатизма, аддикции к разрушению и саморазрушению.

Кризис витальности, согласно теоретической модели чередования кризисных периодов и стадий стабильного развития в онтогенезе, приходится на 89 лет. При этом следует помнить, что данная цифра получена при условии нормального рождения человека, не страдающего наследственными заболеваниями и травмами мозга при его полноценном природном развитии. Экологические, социальные, экономические и др. факторы приводят к наступлению указанного кризиса витальности в условиях Украины в более раннем возрасте: 62 года для мужчин и 74 – для женщин. В период кризиса возникает необходимость духовной реализации, переосмысления жизни, ретроспективного анализа пройденного жизненного пути и подготовки к смерти. Именно поэтому религиозное мировосприятие становится актуальным для лиц пожилого возраста и, в случае неблагоприятных составляющих (наличие серьезных соматических заболеваний, утрата значимого близкого, танатофобия), может привести к навязчивому духовному поиску или религиозному фанатизму.

Через собственную уникальную универсальность, семью, род, нацию, цивилизацию человек на заключительном этапе своего существования становится эквивалентным Вселенной. Его актуальная жизнь, в единстве сознательных и бессознательных слоев, вплетается в ткань потенциальной бесконечности Макрокосма, приобщаясь, таким образом, к жизни вечной, где и «живые и мертвые и нерожденные» приобретают полноту вселенской реальности.

Полноценная реализация потенциала бытия человека невозможна без учета механизмов трансформации нужды в зависимость. Предложенный нами генетико-моделирующий метод позволяет осуществлять прогнозирование возникновения различных видов аддикций на ведущих этапах онтогенеза с целью своевременной разработки эффективных превентивных и психокоррекционных программ борьбы с зависимостями.

Литература

- Бугаева Н. М. Психологические закономерности развития аддикций в онтогенезе / Сборник научных трудов Института психологии им. Г. С. Костюка НАПН Украины «Проблемы общей и педагогической психологии». Т. XII. Ч. 4. Киев: ГНОЗИС, 2010.
- Максименко С. Д. Генезис существования личности. Киев: ООО «КММ», 2006.
- Чепя М.-Л. Пять великих тайн исторической психологии. Киев: Школьный мир, 2005.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ АНАЛИЗАТОРОВ ВОСПРИЯТИЯ ГЛУБИНЫ ПРОСТРАНСТВА И ГИБКОСТИ ПРЕДМЕТА У ШКОЛЬНИКОВ

Д. Н. Решенок

УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины»,
факультет психологии и педагогики, кафедра психологии (Беларусь, г. Гомель)
reshenok@yandex.by

Предложена методика развития анализаторов восприятия глубины пространства и гибкости предмета у школьников с компьютерной зависимостью, имеющая сходство с методикой Марии Мотнессори. Отличие новой методики состоит, *во-первых*, в переносе тренировки с детсадовского возраста на подростковый школьный, применение ее не для развития, а для реабилитации утраченного свойства; *во-вторых*, в применении нового алгоритма тренировки: пошагового добавления числа анализаторов; *в-третьих*, в применении математического метода многомерного шкалирования для контроля уровня обученности, диагностики патологии атрофии; *в-четвертых*, в демонстрационном сиюминутном показе подростку по обратной зрительной связи для их собственного осмысления превосходства над «дисплейным» натурального способа изучения объемных и вариативных по форме предметов.

Ключевые слова: перцептивные действия, восприятие глубины пространства, объект с вариативной формой, ученик, урок, многомерное шкалирование.

Проблема

Исследованиями психологов доказано, что у школьников с компьютерной зависимостью, у слабовидящих атрофируется восприятие, *во-первых*, глубины пространства; *во-вторых*, мягкости, гибкости, пластичности, упругости формы предметов; *в-третьих*, плавность моторики руки и глаза в совершении *перцептивных и инструментальных действий*. Такая атрофия происходит особенно в детском и юношеском возрасте от чрезмерной продолжительной работы с плоскостным монитором компьютера. Это постепенно приводит к нарушению восприятия реальных предметов, разрушению навыка совершать перцептивные действия, сканирующие вариативность формы объемного предмета, гибкость, упругость, пластичность, хрупкость, вязкость разных частей его формы.

Перцептивные действия жизненно необходимы человеку при организации чувственного познания окружающего мира и его объектов. Они представляют собой движения, направленные на изучение воспринимаемого объекта внешнего мира путем нанесения на него определенного воздействия (Зинченко, 1997). Иначе говоря, движения глаз и рук нужны как при изучении нового объекта (например,